

— М? Приехали? — Шэнь Янь слегка удивился, но, подняв голову, обнаружил, что машина остановилась в каком-то незнакомом месте. Недоумелевая, он посмотрел на Су Юньчжэ. — Это... кажется, совсем не рядом с моим домом.

Су Юньчжэ одарил его улыбкой, в которой трудно было разобрать подвох:

— Я же говорил, что мне не по пути. О чем ты вообще думал? Выходи, я спешу.

— ...

Черт!

Шэнь Янь едва сдержался, чтобы не выругаться в голос, но в конце концов с трудом проглотил ругань и процедил сквозь зубы:

— Спасибо, генеральный директор Су!

С этими словами он выскочил из машины и хлопнул дверью так, что та аж затряслась.

А вот Су Юньчжэ, судя по всему, пребывал в отличном настроении: уголки его губ приподнялись еще выше, он нажал на газ и быстро уехал.

Шэнь Янь, полный негодования, которое некуда было выплеснуть, одной рукой полез в телефон искать маршрут домой, а другой мысленно крыл Су Юньчжэ на чем свет стоит.

Что за человек такой? Ты же, блин, прекрасно знал, что не по пути, какого черта притворялся и подвозил меня? Показать, что у тебя есть машина, а у меня нет?

Просто потратил время и нервы!

Тем временем навигатор уже проложил ему путь: пройдите десять метров пешком до станции метро Циншуйвань, сядьте на третью ветку метро...

Десять метров?

Шэнь Янь остолбенел. Он поднял голову, огляделся и понял, что вход в метро находится прямо за его спиной...

Выходит... он, кажется, напрасно заподозрил щедрого спонсора, и тот вовсе не собирался хвастаться перед ним роскошной тачкой.

Но почему нельзя было сразу прямо сказать, что они едут к метро? Обязательно было заставлять человека гадать, какое в этом удовольствие?

В то же время Дуань Ян, согласовав с Шэнь Янем время и место встречи на завтра, отложил телефон в сторону, и его лицо наконец расслабилось.

— Хорошо, что мисс Шэнь согласилась. Старик уже плохо видит, подвоха не заметит.

Юй Линь протянул Дуань Яну бутылку воды и с неподдельным любопытством в голосе спросил:

— Она что, и правда была с Су Юньчжэ?

Дуань Ян с самого утра, едва поговорив со стариком, только и думал о том, как выкрутиться завтра. До сих пор ему даже в горле пересохло, времени сделать глоток воды не нашлось. Теперь же, когда дело было улажено, он вздохнул с облегчением, взял бутылку и залпом осушил ее больше чем наполовину, после чего кивнул:

— Похоже, что так.

Юй Линь усмехнулся:

— Ну теперь-то ты согласишься, что между ними действительно те самые отношения? Кто-то видел вчера вечером, как Су Юньчжэ увозит пьяную мисс Шэнь, а сегодня в это же время они все еще вместе. Что произошло прошлой ночью потом — догадаться несложно.

Дуань Ян промолчал.

Юй Линь был прав. После окончания приема они уехали вдвоем, а на следующее утро всё еще были вместе — тут и с закрытыми глазами понятно, в чем дело.

На самом деле, прежде чем позвонить Шэнь Яню, Дуань Ян все еще сомневался в том, кто скрывается под этой маской. Он попросил Шэнь Яня о помощи главным образом ради того, чтобы умиротворить старика, но в то же время хотел воспользоваться случаем и проверить человека.

У Шэнь Яня очень мягкое сердце, а старик к нему всегда хорошо относился, так что Шэнь Янь искренне переживал за него. Стоило ему узнать о внезапном сердечном приступе старика, как он неизбежно должен был выдать свою тревогу и беспокойство.

Однако этот самый Шэнь Янь, услышав об инциденте в больнице, даже глазом не моргнул. Зато когда речь зашла о вознаграждении, согласился с такой безумной готовностью — его меркантильность была настолько откровенной, чистой и неприкрытой.

Настоящий Шэнь Янь так бы не поступил.

Поэтому Дуань Ян решил, что на этот раз он, судя по всему, и впрямь зря накручивал себя: этот Шэнь Янь, похоже, и в самом деле не был тем самым Шэнь Янем.

Тем временем Шэнь Янь, сменив несколько веток метро, наконец добрался до своей съемной

квартиры. Изнуряющий зной и усталость валивших с ног валили с ног. Естественно, он понятия не имел, что пока он пребывал в полном неведении, Дуань Ян уже мысленно отбросил все подозрения в его адрес.

Старый кондиционер охлаждал воздух из рук вон плохо. Шэнь Янь принял душ, но в крошечной гостиной площадью меньше десяти квадратных метров по-прежнему было духовно, как в парилке.

Мокрые волосы липли к шее, стоило выйти из ванной, как тело снова покрылось испариной. Жара действовала на нервы, но поделать было ничего нельзя — оставалось только снова и снова умываться холодной водой. Лишь спустя полчаса он наконец немного успокоился, и тут же подал голос желудок.

На часах было уже два часа дня, если подумать, он пропустил уже два приема пищи, так что проголодался вполне заслуженно.

Бросив телефон, Шэнь Янь отправился на кухню, чтобы заварить лапшу быстрый приготовления, но стоило ему взглянуть на знакомую упаковку, как аппетит пропал начисто.

С тех пор как он сбежал из особняка Дуань Яна, те немногие раза, что ему доводилось нормально поесть, состояли исключительно из лапши. Ему казалось, что если он продолжит питаться в том же духе, то даже пот от него будет пахнуть дошираком.

Но что поделать, если он совершенно не умел готовить?

Младший господин корпорации Шэнь с самого рождения жил на всем готовом, не утруждая себя домашними делами, откуда ему было знать, с какой стороны подходить к плите? Умение заваривать лапшу быстрого приготовления — и то было приобретено в студенческие годы по советам соседей по комнате, пожалуй, это был его единственный кулинарный навык, которым он мог гордиться.

И заказывать еду на дом каждый день у него тоже не было столько денег...

Впрочем, сегодня он вполне мог позволить себе небольшое баловство — в конце концов, уже завтра на его счету появятся деньги.

Подумав об этом, Шэнь Янь отбросил пачку лапши в сторону, вышел из кухни и, взяв телефон, с легким сердцем оформил заказ на доставку готовой еды.

В ожидании заказа он снова пролистал сообщение от Дуань Яна, чтобы убедиться, что завтра не оплошает, как вдруг его взгляд сам собой упал на фотографии первоначального владельца тела.

Шэнь Янь находил это удивительным: они ведь выглядели совершенно одинаково, но стоило взглянуть — и сразу было понятно, что это два разных человека.

У Шэнь Яня на внешнем уголке правого глаза была едва заметная родинка. Когда он

переодевался в женскую одежду, то неизменно замазывал ее пудрой.

Может быть, дело было именно в этой родинке, но знакомые вечно подшучивали над ним, говорили, что когда он улыбается, то становится похож на лиса-соблазнителя, способного погубить целое царство, — до того чарующе это выглядело.

Первоначальный же владелец тела улыбался крайне робко и застенчиво, в этой улыбке даже сквозило какое-то подспудное чувство неполноценности. Природа наделила его невероятно красивыми глазами, но взгляд его вечно куда-то ускользал, он боялся смотреть людям в глаза.

На всех фотографиях, присланных Дуань Яном, картина повторялась: в объективе камеры он выглядел непривычно скованным, и дело было не только в блуждающем взгляде, но и в неестественной позе.

Когда Шэнь Янь только читал эту новеллу, этот персонаж безумно его раздражал. Ему казалось, что парень совершенно ни на что не годен — как бы его ни унижали и ни подставляли, он умел только терпеть и сглатывать обиды, словно и родился-то лишь для того, чтобы принимать на себя удары.

Но теперь, глядя на этого чистого, мягкого и беззащитного человека с фотографии, он больше не испытывал к нему раздражения. Шэнь Янь подумал, что, возможно, прежде он был слишком субъективен в своих оценках.

Судьба первоначального владельца тела сложилась совершенно иначе, чем его собственная. Шэнь Янь с самого рождения купался в родительской любви и заботе, а он?

До шести лет у него тоже была счастливая, полная семья, он был любимым сыном своих родителей, маленьким господином семьи Шэнь.

Но когда ему исполнилось шесть, мама внезапно умерла, а отец, так сильно обожавший его прежде, в один миг переменился в лице. Сразу после похорон матери он привел в дом незнакомую женщину и ребенка, ровесника самого Шэнь Яня, заявив, что отныне это его новая мама и младший брат. С того дня его жизнь перевернулась с ног на голову. Всё, что когда-то принадлежало ему, отдали вновь прибывшему младшему брату. Даже сказки на ночь отец теперь рассказывал только брату, а сам он превратился в самое ненужное существо в этом доме.

Он тоже устраивал истерики, но в ответ его жестоко избили и заперли на целые сутки в темном чулане. Он плакал надрывно, пока голос окончательно не сел, но никто так и не обратил на него внимания.

Его еще и запугивали, утверждая, что если он продолжит буянить, его сдадут в приют.

Шестилетний ребенок был смертельно напуган и с тех пор больше не смел сопротивляться.

Характер и нрав человека ведь и формируются под воздействием окружающей среды.

Шэнь Янь думал: окажись он шестилетнего возраста в тех же условиях, что и первоначальный владелец тела, поступил бы он лучше?

Он считал, что нет. Скорее всего, он превратился бы в точно такого же человека.

В конце концов, в шесть лет дети слишком малы, и перед лицом жизненных перемен они совершенно бессильны.

Доставка приехала быстро, не оставив Шэнь Яню времени на долгие раздумья.

Утолив голод, он свернулся калачиком на диване и принялся набирать текст на телефоне. План новой новеллы был уже почти продуман, и теперь он приступил к написанию самого сюжета.

Впрочем, по сравнению с телефоном, он гораздо больше любил печатать на компьютере, но текущее финансовое положение не позволяло ему купить новый ПК, поэтому оставалось лишь довольствоваться тем, что есть.

Время за набором текста пролетело незаметно, и когда он на одном дыхании закончил первую главу, за окном уже стемнело.

Шэнь Янь немного устал и лениво откинулся на спинку, не желая двигаться.

Звукоизоляция в старом доме была плохой, и в коридоре то и дело раздавались торопливые шаги и привычные, дружелюбные разговоры соседей.

– Ой, дядя Чжан, это вы откуда возвращаетесь?

– А откуда еще? Работал сверхурочно целый день, вот спешу домой, чтобы внуку ужин приготовить.

– Внук приехал? Гляжу, столько овощей накупили.

– Выходные же, внук говорит, деда давно не видел, соскучился. Ладно, некогда мне с тобой болтать, спешу к своему старшему внуку, буду готовить его любимое тушеное мясо в соевом соусе.

Уголки губ Шэнь Яня невольно изогнулись, чистые глаза слегка блеснули, и лицо приобрело мягкое выражение, будто он что-то вспомнил.

Спустя какое-то время он поднялся, размял затекшие мышцы, сварил на кухне ту самую пачку лапши быстрого приготовления, оставшуюся с обеда, а затем умылся и лег спать.

Перед сном он подумал, не позвонить ли Су Юньчжэ, чтобы уточнить, не нужно ли ему завтра заняться какими-нибудь делами. В конце концов, в подписанном с Су Юньчжэ контракте не было сказано, будто по выходным можно динамить своего золотого папочку.

Однако, отыскав в телефоне номер Су Юньчжэ, он передумал: если позвонить ему в такое время, тот еще решит, будто он намекает на что-то эдакое.

Ладно уж, в конце концов, ему нужно всего-то на пару часов заскочить завтра утром в больницу, с чего бы Су Юньчжэ понадобилось искать его именно в это время?

С этими мыслями он отложил телефон и заснул.

На следующий день рано утром он по договоренности прибыл к больнице Бэйшань. Дуань Ян ожидал его в микроавтобусе вместе с профессиональным визажистом, но Шэнь Янь отказался от услуг специалиста.

После того как салон опустел, Шэнь Янь переоделся прямо в машине, взглянул на себя в зеркало и вышел наружу.

Он и был Шэнь Янем, так что изображать самого себя у него получалось абсолютно естественно, поэтому в тот самый момент, когда он спустился, Дуань Ян и Юй Линь на мгновение замерли.

Шэнь Янь помахал рукой:

- Эй, хорош глазеть, посмотрите, годится?

Он по-прежнему намеренно говорил фальшивым девичьим голосом, и едва он заговорил, как Дуань Ян и Юй Линь тут же пришли в себя: перед ними стояла Шэнь Янь, а вовсе не Шэнь Янь.

- Очень похоже, но вот голос... - Юй Линь с некоторым затруднением посмотрел на Дуань Яна.

Дуань Ян тут же отыскал в телефоне аудиозапись с голосом первоначального владельца тела и включил её для Шэнь Яня, велел повторять следом.

Шэнь Янь для вида попытался несколько раз скопировать манеру речи, но вышло совсем непохоже, и он просто развел руками:

- Ничего не подделаешь, вот это повторить действительно не могу.

Конечно, он мог бы это повторить, причем без всяких тренировок, достаточно было просто заговорить своим обычным голосом. Однако сейчас он изображал девушку, а разве может девушка с такой легкостью подделывать мужской голос? К тому же речь шла о голосе незнакомого мужчины, так что неумение справиться с этой задачей было вполне естественным.

Дуань Ян не стал давить:

- Ладно, скажем, что простудился и горло болит, пусть поменьше разговаривает, дедушка наверняка не придаст этому значения.

И Дуань Ян оказался прав: старик был так рад видеть Шэнь Яня, что принялся расспрашивать его обо всем на свете, совершенно не обратив внимания на перемену в голосе.

Шэнь Янь видел Дуань Сунто впервые, но почему-то чувствовал к нему искреннюю симпатию, послушно сидел рядом и поддерживал беседу со стариком.

В этот момент позвонил Су Юньчжэ. У Шэнь Яня дернулся нерв на брови, и он подумал: неужели и впрямь будет такое совпадение?

Охваченный дурными предчувствиями, он принял вызов, и в трубке сразу же раздался голос Су Юньчжэ:

- Через полчаса жди меня у входа в больницу Бэйшань.

После этого звонок оборвался.

Шэнь Янь на мгновение остолбенел. В больнице Бэйшань?

Какая невероятная удача! Он как раз находится в больнице Бэйшань, останется лишь сходить в

туалет, переодеться, снять парик и спуститься вниз, чтобы подождать человека.

Шэнь Янь с облегчением выдохнул и продолжил спокойно болтать со стариком. Когда же, по его расчетам, подошло время переодеваться, секретарша Дуань Сунто вернулась после звонка и произнесла:

– Старейшина Дуань, директор Су хочет навестить вас, он уже поднимается на лифте.

Дуань Сунто очень обрадовался и расплылся в улыбке от уха до уха.

А вот сидевший рядом Шэнь Янь просто лишился дар речи.

Какого чёрта?!

Разве Су Юньчжэ приехал не на собственный осмотр? И главное, с каких это пор он знаком с Дуань Сунто? В новелле об этом не было ни слова.

Хотя, возможно, этот момент просто промелькнул мимо его внимания.

Но сейчас все эти размышления не имели никакого значения: ему нужно было немедленно сбежать отсюда, ни в коем случае нельзя сталкиваться с Су Юньчжэ в таком виде и в таком месте.

Дуань Ян думал точно так же и тут же принялся объяснять Дуань Сунто:

– Дедушка, ты же знаешь, что мы с Шэнь Янем состоим в тайном браке, нам нельзя попадаться на глаза директору Су, это вызовет лишние вопросы. Пусть Шэнь Янь пока уходит.

Старик тоже прекрасно понимал все эти закулисные правила индустрии развлечений, поэтому перекинулся с Шэнь Янем еще парой дежурных фраз и отпустил его.

Не смея больше мешкать, Шэнь Янь поспешно поднялся и направился к выходу, но едва высунул ногу за дверь, как тут же втянул её обратно.

Следовавший за ним для прощания Дуань Ян удивленно спросил:

– В чем дело?

Шэнь Янь побледнел и указал на коридор:

– Он поднимается, уже вот-вот войдет.

Лихорадочно соображая и оглядываясь по сторонам, он заметил, что Су Юньчжэ почти добрался до цели, и, сделав резкий выпад, шмыгнул в туалет. Практически в тот же самый момент Су Юньчжэ переступил порог палаты.

<http://bllate.org/book/26164/3132909>